

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 3-4. Год 4. Издание 1899 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 3-4. Год 4. Издание 1899 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 274 с.

ISBN 978-5-4241-6598-6

ISBN 978-5-4241-6598-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДѢЛЪ I.

Олекминскіе скопцы.

Историко-бытовой очеркъ.

(Окончаніе).

II.

Скопческое селеніе производитъ на человѣка «міра» чрезвычайно своеобразное и тяжелое впечатлѣніе. Многіе видятъ въ скопцествѣ крайнее развитіе монашеской идеи. Логически это пожалуй вѣрно; но скопческое селеніе не только своимъ внѣшнимъ видомъ не походитъ на монастырь, въ которомъ жизнь, за каменной оградой и подъ мрачными сводами, должна быть сосредоточена исключительно на спасеніи души—оно разнится отъ него также своимъ внутреннимъ содержаніемъ. Взглядъ на монашество, въ смыслѣ его соціальной полезности, можетъ быть отрицательный,¹⁾ но оцѣнка лицъ искренно и безкорыстно монашествующихъ не можетъ отъ этого пострадать; можно только пожалѣть потерю ихъ для себя и для общества. Монахъ человѣкъ нормальный и на извѣстной ступени общественнаго развитія онъ олицетворяетъ собой побѣду духа въ борьбѣ съ грубо материальными стремленіями человеческой природы. Онъ не лишенъ страстей и желаній, но долженъ находиться въ постоянной борьбѣ съ ними, чтобы потребности духа, такъ или иначе понятныя, мнимыя или истинныя, не были снесены ихъ бурей. Хотя и про-

¹⁾ Конечно можетъ быть отрицательный, но едвали справедливый: ни одинъ разумный историкъ не станетъ же отрицать великихъ заслугъ монашества на Востокѣ и Западѣ въ области просвѣщенія и гражданственности, но тотъ же историкъ не будетъ конечно скрывать и дурнаго вліянія, какое оказывало монашество при крайнемъ своемъ развитіи благодаря внѣшнему покровительству и богатствамъ монастырей *Ред.*

явленія человѣческаго духа возможны только на почвѣ удовлетворенія матеріальныхъ потребностей, которыя, правда, можно довести до извѣстнаго минимума, тѣмъ не менѣе, кажущаяся нерѣдко абсолютной, побѣда духа въ человѣкѣ надъ плотью не лишена своего рода величія. Подобные моменты скопецъ переживаетъ только разъ въ своей жизни—въ минуту, предшествующую оскопленію, но это можно сказать только относительно очень немногихъ скопцовъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ приносится въ жертву богинѣ Цибеллѣ¹⁾ изувѣрными родителями или опекунами въ дѣтскомъ возрастѣ. слѣдовательно безъ всякой внутренней борьбы въ самихъ жертвахъ, и меньшая часть взрослыхъ скопичить себя по глубокому невѣжеству—безъ яснаго понятія о великихъ послѣдствіяхъ и важнаго значенія оскопленія, какъ для себя, такъ и для общества; наконецъ есть вырожденки, давшіе себя оскопичить изъ-за матеріальныхъ интересовъ.

Скопческое селеніе въ Якутской области обыкновенно состоитъ изъ одной длинной улицы, образуемой проѣзжей дорогой. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. въ Спасскомъ селеніи, еще имѣется и боковая улица параллельная первой. Въ этомъ самомъ большомъ селеніи въ Олекминскомъ округѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ фасадъ улицы образуется непрерывной цѣпью плетней и заборовъ, за которыми тянутся огородныя гряды, парники съ посаженной то тамъ, то сямъ березкой или рябиной. Калитки въ эти огороды постоянно закрыты изнутри. За огородами высятся дома съ отдѣльными дворами и закрытыми воротами. Большая часть скопческихъ домовъ принадлежитъ къ лучшимъ постройкамъ въ округѣ. Въ то время какъ въ городѣ масса живетъ въ жалкихъ срубахъ изъ тонкаго лѣса, плохой постройки, почти безъ пазовъ, безъ внутренней и вѣшной обшивки бревенъ, съ маленькими окнами со слюдой, пузыремъ или со склеенными кусочками стекла (вмѣсто домовъ не мало также якутскихъ юртъ)—скопческіе дома за рѣдкими исключеніями построены изъ толстаго лѣсу, на хорошихъ пазвахъ, они обшиты досками, снабжены большими окнами съ крашенными ставнями и рѣзными украшеніями, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ также 2 этажа, каковыхъ построекъ въ городѣ совсѣмъ нѣтъ. Дома эти съ высющимися надъ ними высокими шестами съ флагерами, съ перекинутыми черезъ канавы передъ фасадами домовъ мостиками напоминаютъ собой рядъ укрѣпленныхъ замковъ. А въ каждомъ домѣ «божьихъ» воиновъ вы найдете оружіе для защиты своихъ особъ и собственности отъ нападеній

¹⁾ Сирійская богиня, жрецы которой скопичились, и культъ которой перешелъ потомъ въ Грецію и Римъ.

татей и злодѣевъ. Проходишь иной разъ ночью съ самыми мирными намѣреніями по скопческой улицѣ—вдругъ изъ какого нибудь дома, въ трубу или по дворѣ раздается предупредительный выстрѣлъ.—За воротами и засовами, на внутреннемъ дворѣ, выстроены конюшни, амбары и сараи, стерегомые большими собаками на цѣпяхъ. По другую сторону дворовъ тянутся пашни или выгоны.

На улицѣ днемъ такое же безмолвіе какъ ночью. Она не оглашается звонкими голосами дѣтей; она не видитъ ихъ веселыхъ игръ и проказъ и не слышитъ ихъ горькаго плача; она не видитъ счастливыхъ матерей и заботливыхъ отцовъ, и неизвѣстны ей ни семейныя радости, ни семейное горе. Веселье и слезы сведены къ одному знаменателю—безстрастному равнодушію—въ этомъ царствѣ тѣней, облеченныхъ въ плоть и покрытыхъ толстымъ слоемъ желтаго трупнаго жира. Статистика о скопцахъ лишена самой важной статьи этой науки—цифры о рожденіяхъ и вмѣсто рубрики о движеніи населенія мы имѣемъ здѣсь только «передвиженіе» его изъ одного селенія въ другое или изъ Россіи въ Якутскую область. Даже прыгающій по деревнѣ теленокъ или визжащій щенокъ являются свѣтлыми пятнами на темномъ и скучномъ скопческомъ фонѣ...

Съ этими тяжелыми мыслями вступаєте въ скопческое селеніе—онѣ давятъ васъ какъ кошмаръ. Смотришь—издали двигается съ развалистой не твердой походкой, точно боковой качкой неодушевленнаго корабля, желтая безбородая фигура съ мутными безжизненными глазами и прямыми жидкими волосами въ пиджакѣ или другомъ городскомъ одѣяніи. (Надо замѣтить, что скопецъ въ ссылкѣ одѣвается по городски и нѣкоторые даже франтовато), издали еще нѣкоторымъ образомъ мужская фигура отвѣшиваетъ низкій поклонъ, снимаетъ картузь и съ благочестивой миной и дѣтскимъ сопрано говоритъ: «Мое почтеніе, М.М.». Видъ смиреннаго и страдальческаго лица скопца вызываетъ въ воображеніи пройденныя имъ страданія: тюрьму, крѣпостныя работы, кандалы, туруханскія тундры, страшный этапный путь, а затѣмъ борьбу съ суровой природой, наконецъ его глубокое несчастіе... Невольно тогда является состраданіе къ нему, но въ то же время, взявши протянутую желтую, холодную и влажную руку, изъ глубины души у васъ поднимается протестъ противъ всего его существа.

Живутъ скопцы обыкновенно по 3—4 и больше людей въ одномъ домѣ, который составляетъ или общую собственность, что обыкновенно бываетъ при родственныхъ связяхъ сожителей, или собственность одного или 2-хъ лицъ, а остальные живутъ на правахъ работниковъ, стряпокъ или просто жильцовъ. Каждый домъ состоитъ, за исключеніемъ домиковъ одиночекъ, не меньше чѣмъ

пизъ 3-хъ отдѣльныхъ комнатъ: передней, горницы для «братцевъ» и отдѣленія для «сестрицъ». Первые и послѣднія никогда (скажемъ мы) не сходятся вмѣстѣ, особенно при постороннихъ, отдѣльно ѣдятъ и работаютъ. «Братецъ» занимается ремесломъ, сношеніемъ съ людьми, торговлей. «Сестрица» страдаетъ, смотритъ за домашнимъ хозяйствомъ, скотомъ и никогда не отлучается изъ селенія. Особенно не отпускаютъ братцы молодыхъ сестрицъ, между которыми встрѣчаются недурныя, румяныя лица съ огненнымъ взоромъ пылающихъ страстью глазъ, стыдливо скрываемыхъ опущенными рѣсницами. Но по большей части это пожилыя, ожирѣвшія, вялыя женщины съ одутловатыми лицами, синими кругами подъ тусклыми глазами и мужской гладкой грудью. Одѣваются онѣ тоже по мѣщански. При входѣ посторонняго мужчины въ скопческій домъ сестрица удаляется къ себѣ; когда, поздоровавшись, протянете ей руку, она закинетъ свою назадъ и скажетъ: «Извините, намъ нельзя... здравствуйте». Внутри дома все чисто. Стѣны по большей части оклеены обоями, на столахъ скатерти, на окнахъ горшки съ цвѣтами, а у богатыхъ скопцовъ вы найдете залу съ мягкой мебелью, коврами, зеркалами, гардинами и разными украшеніями. При всемъ томъ во всѣхъ ихъ домахъ ощущается непріятный специфическій запахъ — можетъ быть запахъ пота, обильно льющагося во время радѣній ¹⁾. Во всѣхъ домахъ вы найдете православныя иконы въ богатыхъ образахъ и ризахъ, которымъ оказывается притворное почтеніе. Скрытность и лицемѣріе скопцовъ доходитъ до того, что при первомъ знакомствѣ съ вами они признаютъ себя вѣрными сынами православной церкви, «но, говорятъ они, молиться можно вездѣ». Чтобы были у нихъ особыя молитвенныя собранія, они рѣшительно отрицаютъ, но рассказы скопцовъ, перешедшихъ въ православіе, опровергаютъ вполне это отрицаніе, вызванное вѣковымъ преслѣдованіемъ. Только познакомившись поближе съ кѣмъ нибудь изъ болѣе развитыхъ скопцовъ можно начать религіозныя споры. Мы не намѣрены тутъ вдаваться въ описаніе обрядовъ и др. сторонъ ученія скопцовъ, которое можно найти въ изслѣдованіяхъ Реутскаго, Кутепова и др. Скажемъ только, что масса скопцовъ до того невѣжественна и тупа, что рѣдко кто изъ нихъ можетъ толково объяснить и знаетъ свое «ученіе» (только молчать и хранить «тайну» умѣютъ всѣ), хотя грамотныхъ между ними не мало ²⁾ и нѣсколько человѣкъ, начитанныхъ не только по части

¹⁾ По свидѣтельству Целикана (Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества) потъ скопца становится кислымъ.

²⁾ О степени распространенія грамотности между ссыльными скопцами можно судить по слѣдующимъ даннымъ, собраннымъ нами въ Спасскомъ селеніи: изъ 204 человѣкъ, безграмотныхъ приходилось 54%, полуграмотныхъ 28%, а вполне грамотныхъ 18%. При чемъ изъ грамотныхъ 9 человѣкъ знало только по чухонски.

мистическихъ и религиозныхъ книгъ, но и по части свѣтскихъ изданій, какъ популярныя руководства къ прикладнымъ знаніямъ, а главнымъ образомъ по газетной литературѣ, которая читается по складамъ даже малограмотными скопцами. Они получаютъ всевозможныя газеты ежедневныя и еженедѣльныя; изъ послѣднихъ по большей части иллюстрированныя изданія (какъ «Ниву») съ преміями, съ соблазнительными и грѣховными, въ скопческомъ смыслѣ, картинками, въ пристрастіи къ которымъ можно видѣть все людское противорѣчіе. Привычка къ чтенію и изощреніе въ немъ пріобрѣтены грамотными скопцами въ тюрьмахъ и этапахъ, гдѣ они держатся отдѣльно, презираемые и осмѣиваемые другими арестантами. Оторванность отъ родины съ другой стороны возбуждаетъ любознательность, заключающуюся въ желаніи знать, что дѣлается на родной сторонѣ. Кромѣ того, нами замѣчено, что политика крайне интересуется скопческихъ грамотѣевъ. Они знаютъ про царей и президентовъ, про Бисмарка и Гладстона—вѣдь сами они живутъ въ чайніи міровой политической роли скопчества по пришествіи въ міръ ихъ учителя Селиванова—по плоти царь Петръ III ¹⁾, а по духу второе воплощеніе Сына Божія,—живущаго еще до сихъ поръ въ строгомъ заточеніи въ суздальскомъ монастырѣ. Между прочимъ надо сказать, что значительная часть ссыльныхъ скопцовъ уже скептически теперь относится къ этимъ бреднямъ, но въ виду безповоротной отрѣзанности отъ общества и матерьяльной зависимости отъ духовныхъ братьевъ, они выказываютъ лицемѣрную преданность фанатиковъ. Передъ мірянами же и послѣдніе хранятъ въ тайнѣ свои широкія надежды, не любя себя выставять въ качествѣ страдальцевъ. «Мы вѣдь никого не убивали, не грабили тоже за «дею страдаемъ», сказалъ намъ разъ одинъ изъ ихъ начетчиковъ. Когда начинаете разбивать ихъ, что разумѣется не трудно, на религиозной почвѣ, т. е. оспаривать извѣстныя ссылки скопцовъ на евангеліе и пророковъ, они часто прекращаютъ споръ утвержденіемъ, что не всѣмъ дано постигнуть скопчество: «сія вмѣститъ кто можетъ» и что великая «тайна» скопчества открывается только послѣ операции. Любятъ они также выставять свою правоту на юридической почвѣ и, по любви сектантовъ къ виршамъ, они выражаютъ эту

¹⁾ Интересно слышанное нами преданіе скопцовъ, какъ императоръ Петръ Федоровичъ очутился Селивановымъ. Когда Петръ III оскончился, Екатерина II пришла въ ярость, арестовала его и посадила въ Петропавловскую крѣпость. Тамъ Петръ III обратился къ часовому: «желаешь-ли сослужить службу своему государю»? Солдатъ отвѣтилъ: «за царя—батюшку готовъ сложить голову». Тогда Петръ III переодѣлся въ платье часового, а часового одѣлъ въ свое. Фамилія часового была Селивановъ, онъ и умеръ въ крѣпости, а Петръ III подъ его именемъ началъ распространять вѣру Искупленія. Дальнѣйшая настоящая исторія Селиванова извѣстна.

мысль слѣдующими словами: «Кому какое дѣло до нашего тѣла». Это значитъ, что своимъ оскотленіемъ они не нарушили ничьихъ правъ. Хотя скопческіе грамотѣи пользуются практическими свѣдѣніями, добытыми чтеніемъ и въ разговорѣ любятъ вставлять иностранныя словечки, но по духу своего ученія они знаніе ни во что ставятъ, ибо—пробывающій въ нихъ духъ божій выше всякаго человѣческаго знанія. За то они хватаются за всякую печатную мысль мистическаго характера, подыскиваютъ доказательства божественнаго происхожденія человѣческой души, ея переселеній и способности нѣкоторыхъ душъ къ непосредственному общенію съ божествомъ и къ пророчеству. Къ тѣлу же, какъ источнику всякой скверны, они относятся презрительно даже послѣ смерти и не признаютъ воскресенія мертвыхъ, въ смыслѣ возстанія предковъ, какъ вѣруютъ евреи и христіане.

Настоящее человѣчество служитъ соединяющимъ звѣномъ между прошедшимъ и грядущимъ. У скопцовъ нѣтъ подрастающихъ поколѣній и нѣтъ связи съ прошедшимъ. Мало того—у нихъ нѣтъ связи съ настоящимъ живущимъ человѣчествомъ. Поэтому внутренняя жизнь скопцовъ должна была бы отличаться отъ жизни «міра» особеннымъ братствомъ. А между тѣмъ стремленіе къ исключительно духовной жизни неизбѣжно разбивается о дуализмъ человѣческой природы и ведетъ къ самому грубому матеріализму. Даже представленіе скопцовъ о жизни по пришествіи въ міръ ихъ спасителя и царя отличается земнымъ характеромъ, т. е. они сдѣлаются бессмертными, и на землѣ наступитъ божье царство съ радѣніями и пророчествами. Касаясь ихъ теперешней жизни, которую они ставятъ въ примѣръ будущему, прежде всего бросается въ глаза крайнее развитіе индивидуализма, страсть къ наживѣ, любовь къ деньгамъ и непоумѣрная жадность. Богатые и вліятельные скопцы обдѣляютъ бѣдныхъ, даже при распредѣленіи помощи отъ російскихъ и румынскихъ братьевъ; скопцы, живущіе въ рабочихъ, эксплуатируются какъ чужіе. Не лучше дѣло обстоитъ съ чревоугодіемъ, такъ порицаемымъ въ скопческомъ ученіи. Скопцы, какъ извѣстно, не употребляютъ мяса, но страсть ко всему вкусному, а главное сладкому, по части печеній рыбки, молочныхъ и растительныхъ продуктовъ, варенья и конфетъ развита у нихъ гораздо больше, чѣмъ у мірянъ. Намъ также извѣстны были случаи тайнаго отъ товарищей употребленія нѣкоторыми скопцами мяса, табаку и спиртныхъ напитковъ.

Что же касается центра тяжести скопческаго ученія о грѣховности сношенія половъ, то и въ этомъ отношеніи скопцы въ ссылкѣ не безупречны. По рассказамъ намъ скопцовъ, имъ не чуждо половое влеченіе. Оно и физиологически объяснимо. Изъ 2-хъ главныхъ видовъ оскотленія мужчинъ: лишеніе *testiculum* съ оставленіемъ самаго *membrum* и отнятіе того и другого служатъ причиной бесплодія, не уничтожая полового влеченія, такъ какъ оно

имѣть своимъ источникомъ нервную систему, а не органъ, вырабатывающій сѣмя, но уничтоженіе послѣдняго отнимаетъ энергію и извращаетъ характеръ самаго влеченія. Въ случаяхъ только перваго рода оскопленія, называемаго «малою печатью» и coitus возможно. Скопцамъ въ извѣстной мѣрѣ доступны привлекательность женской красоты, привязанность, любовь и ревность по отношенію къ «сестрицѣ»; но страсть скопца страсть не здоровая и неполная, не та страсть, которая въ періодъ возмужалости служитъ импульсомъ для высокихъ стремленій души къ благородной дѣятельности и къ совершенію подвиговъ; не та страсть, во время которой является сознаніе долга и обязанностей по отношенію къ обществу, гордое мужество и высшая фантазія, а чисто животная похоть ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, по рассказамъ намъ нѣкоторыхъ скопцовъ, отрѣкшихся отъ скопчества, въ душѣ скопца въ періодъ его возмужалости (особенно у лицъ не оскопленныхъ въ раннемъ дѣтствѣ), въ тотъ періодъ, когда у нормальнаго человѣка возбуждается цѣлый рядъ новыхъ ощущеній, благородныхъ чувствъ и инстинктивное сознаніе своей связи съ будущимъ поколѣніемъ, происходитъ трудно передаваемая драма—драма, достойная кисти художника-психолога.

Тяжелое томленіе и чувство одиночества, безполезности и отрѣзанности отъ общества борется съ тайнымъ влеченіемъ къ другому полу, влеченіемъ плохо сознаннымъ и ненормально возбуждаемымъ разстроенной фантазіей. Результатомъ этой драмы является равнодушіе ко всему остальному міру, а половой зудъ вырождается въ «грѣхи блуднаго мечтанія» и ведетъ къ не нормальнымъ и часто противоестественнымъ общеніямъ «братцевъ» съ «сестрицами».

Явленіе это среди ссыльныхъ-скопцовъ очень частое, потому что у большинства изъ нихъ, какъ мы замѣтили, вѣра пошатнулась, только несчастье остается при нихъ безвозвратно. Одинъ администраторъ намъ рассказывалъ случай, когда скопецъ, разошедшись со своей «стрипкой», обратился къ нему за рѣшеніемъ ихъ имущественнаго спора. При чемъ скопчиха право своего иска основывала на томъ, что «онъ» десять лѣтъ ее мучилъ...

Положеніе женщины - скопчихи съ одной стороны еще болѣе тяжелое, съ другой же не такое безнадежное, какъ положеніе скопца. Извѣстно, что

¹⁾ Извѣстный физиологъ Броунъ-Секаръ, говоритъ, что кастрація влечетъ за собой глубокія измѣненія въ физическомъ и нравственномъ существѣ человѣка и служитъ причиною слабости физической и умственной дѣятельности его, потому что testicules доставляютъ крови, или путемъ всасыванія извѣстныхъ частей сѣмени, или же инымъ путемъ вещества, придающія энергію нервной системѣ, вѣроятно также и мускуламъ.

операция надъ женщинами, совершаемая скопцами, бываетъ одного или нѣсколькихъ видовъ: заразы и заключается въ отрѣзываніи груди и обезображеніи, срѣзываніи и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, искусственномъ срощеніи, съ оставленіемъ небольшого отверстія, наружныхъ частей половыхъ органовъ, что, какъ говорятъ Пеликанъ, не только не производитъ измѣненія въ духовной сферѣ женщины, но и не уничтожаетъ способности къ брачному сожителству и дѣторожденію. Намъ дѣйствительно извѣстны не мало случаевъ выхода замужъ скопчихъ за православныхъ, но браки эти большей частью бесплодны и, какъ намъ говорили, бесплодными оказываются женщины съ отрѣзанными грудями или съ вырѣзанными молочными железами. Мы не компетентны въ объясненіи этого вопроса чисто физиологическаго характера, но, можно думать, что органы питанія ребенка находятся въ симпатической связи съ органами его зарожденія ¹⁾. Наконецъ изъ скопческихъ дѣлъ видно, что въ 1862 году въ самомъ скопческомъ селеніи (Спасскомъ) одна скопчиха разрѣшилась отъ бремени сыномъ, къ великому огорченію и сраму ни въ чемъ неповинныхъ скопцовъ, и къ неудовольствію мѣстныхъ властей, возбудившихъ сначала вопросъ объ отобраніи у скопчихи ребенка во избѣжаніе его оскотленія, но по рѣшенію дѣла Генералъ-Губернаторомъ ребенокъ былъ оставленъ у матери подъ строгимъ надзоромъ исправника. Но надзоръ этотъ не помѣшалъ ребенку черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія перейти изъ царства живыхъ мертвецовъ къ настоящимъ.

Обращаясь теперь къ отношенію скопцовъ къ «міру» надо сказать, что оно скорѣе злобно, чѣмъ индифферентно. Это обстоятельство, какъ и вообще мелочность и эгоистичность скопца вытекаютъ прямо изъ его беспочвенной общественной организаціи, не оживляемой семейнымъ началомъ—базисомъ всякаго социальнаго строя, служащихъ, какъ говоритъ Контъ, лучшей школой для развитія социальныхъ и альтруистическихъ чувствъ. Если принципъ самосохраненія и кружковая дисциплина заставляетъ ихъ отказаться—и то не всегда, отъ конкуренціи между собой, то интересы міра для нихъ не доступны. Наоборотъ, противъ послѣдняго у нихъ составлена формальная стачка. Мы не будемъ тутъ повторять, что говорили раньше о вліяніи скопцовъ на рынокъ. Крестьяне и якуты находятся у скопцовъ въ долгу, а съ послѣдними скопцы ведутъ не безвыгодную мѣновую торговлю и не брезгаютъ тайнымъ

¹⁾ Объ одномъ только случаѣ изъ Якутскаго округа намъ рассказывали, когда безгрудая скопчиха, по выходѣ замужъ за поселенца, родила мальчика, котораго принуждена была кормить искусственнымъ образомъ. Несчастливая мать была въ отчаяніи, нѣжность и любовь, которыя она оказывала ребенку, были постоянно бурны и чрезвычайно трогательны.

корчемством. Наемнымъ рабочимъ скопцы, правда, даютъ болѣе высокую, чѣмъ горожане или крестьяне, плату и лучшую пищу, но за то выжимаютъ изъ нихъ всѣ соки. Намъ скопческіе работники изъ поселенцевъ и крестьянъ жаловались, что они никогда не высыпаются, скопецъ будитъ ихъ въ 2 часа утра и отпускаетъ лѣтомъ съ закатомъ, такъ что на сонъ остается меньше 5 часовъ. А на самой работѣ хозяинъ все время понукаетъ: «то то, братиѣ, то другое», такъ что въ работу къ скопцамъ идутъ работники самыя крѣпкіе физически.

Вліяніе же скопцовъ на населеніе въ смыслѣ распространенія скопчества ничѣмъ не обнаруживается. За все время поселенія скопцовъ въ Олекминскомъ округѣ открытъ былъ одинъ случай оскотленія мальчика въ 1872 г. въ Илюнскомъ селеніи. Якуты и объякученные приленскіе крестьяне слишкомъ преданы матеріальнымъ интересамъ и о духовныхъ потребностяхъ мнимыхъ или настоящихъ не имѣютъ представленія, даже монашество якутамъ не понятно, а многимъ изъ нихъ и неизвѣстно ¹⁾. Высшее счастье якута—плотно и жирно поѣсть. На скопцовъ же они смотрятъ съ недоумѣніемъ и насмѣшкой. Хотя съ другой стороны якутскіе шаманскіе обряды и пляски по своимъ дѣйствіямъ и характеру очень близко подходятъ къ скопческимъ радѣніямъ. Шаманъ подъ вліяніемъ водѣйствія различныхъ усиленныхъ и быстрыхъ тѣлодвиженій на нервную систему приводитъ себя въ состояніе экстаза и припадковъ, когда умъ теряетъ свое значеніе контролера надъ ощущеніями и наступаетъ періодъ галлюцинацій; тоже самое бываетъ со скопческими пророками. Шаманъ, въ опьяненіи чувствъ, бесѣдуетъ съ духами, скопецъ вступаетъ въ общеніе со святымъ духомъ и со всей святой троицей.

Но если скопчество, какъ религіозное ученіе не оказываетъ своего вліянія на Приленское населеніе, то оно вноситъ нѣкоторую почву въ семейную жизнь, далеко тамъ не прочную. Эти громадныя скиты, въ видѣ селеній со своимъ явнымъ благочестіемъ и тайными пороками и открытыя сожительства скопцовъ-отступниковъ внѣ селеній отнимаютъ у брака значенія естественнаго и благороднаго закона о продленіи человѣческаго рода, обращаютъ его въ акты всевозможныхъ «скверныхъ осязаній». Скопцы и скопчихи, отказывающіяся отъ своихъ заблужденій и присоединяющіяся къ православію, выходятъ изъ скопческихъ и приписываются къ крестьянскому обществу. Намъ не удивило, что такія скопчихи выходятъ замужъ за нескопцовъ, бракъ которыхъ, разумѣется, освящается церковью, но что находятся православныя жен-

¹⁾ По дорогѣ изъ Верхониска въ Якутскъ мы разъ спросили на ночлегъ массу якутовъ, что такое монахъ? «монахъ—это монахъ». Мы объяснили имъ, что это не есть отвѣтъ. Тогда мы получили другой отвѣтъ: «Тутъ одинъ попъ проѣзжалъ—монахомъ назывался».

щины, вступающія въ сожителство съ такими скопцами, насъ поразило. Намъ извѣстенъ не одинъ случай такого сожителства. Въ одномъ изъ нихъ у сожительницы скопца были дѣти не имъ конечно прижитые, и объ одномъ ребенкѣ—горбатой дѣвочкѣ—онъ насъ увѣрялъ, что это его дѣвочка, что «это возможно». Этотъ несчастный былъ оскопленъ такъ называемый малой печатью въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, испытавъ уже всѣ прелести любви ¹⁾ и этой сознательной, но близорукой ложью онъ думалъ заглушить у себя свой стыдъ и отчаяніе. Мы дѣлали видъ что вѣримъ ему.—Въ другомъ случаѣ сожительница скопца была молодая и не дурная собой крестьянка, а онъ высокій молодой человекъ съ довольно симпатичнымъ безкровнымъ лицомъ. По голосу или лицу онъ представлялъ нѣчто среднее между мужчиной и женщиной, будучи еще въ дѣтствѣ оскопленъ изувѣреннымъ отцомъ, котораго проклиналъ. Не смотря на всю неестественность, намъ казалось трогательнымъ, какъ онъ, не стѣсняясь другихъ, ее постоянно ласкалъ, обнималъ—и она, казалось, была къ нему привязана. Онъ, какъ бы законный мужъ, вошелъ въ интересы семьи своей сожительницы, выдалъ замужъ ее сестру, и крестьянъ, насколько мы замѣтили, не смущало это сожителство, хотя въ тихомолку и посмѣивались.

III.

Скопчество, возникнувъ у насъ въ то время, когда кастрація во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ съ какой бы то ни было цѣлью уже была прекращена, до сихъ поръ, въ концѣ 19-го столѣтія, продолжаетъ существовать. Явленіе это, характерное для нашей культуры, должно быть, по нашему мнѣнію, изучено независимо отъ изслѣдованій о распространеніи раскола вообще. Скопчество есть по преимуществу явленіе эпидемическаго характера, каковыми фактами такъ богаты средніе вѣка европейской исторіи. Оно есть продуктъ извѣстнаго фазиса развитія духовной жизни народа, благоприятствующаго мистическому настроенію. Скопчество составляетъ теперь отвратительное пятно на нашемъ народномъ организмѣ, но, къ счастью, оно не представляетъ большой опасности въ смыслѣ широкаго распространенія, ограничиваясь жертвами въ нѣсколько тысячъ человекъ на сто-милліонное русское населеніе.

¹⁾ Изъ разсказа о своемъ оскопленіи интересенъ одинъ психическій моментъ. Онъ городской житель, мастеровой, и согласился на оскопленіе подъ вліяніемъ религіознаго экстаза, но поредъ самымъ приходомъ на мѣсто, назначенное для совершенія операціи, онъ въ послѣдній разъ побывалъ въ извѣстномъ мѣстѣ.